

Игнат Боровой

**"Завтра". Книга 1. «Кузнец
Иов: Разлом эпох».**

«Автор»

2026

Боровой И.

"Завтра". Книга 1. «Кузнец Иов: Разлом эпох». / И. Боровой — «Автор», 2026

Эпоха идолов закончилась в день, когда кузнец Иов из поселения Рассвет поднял бунт против жрецов Морока. Взорвав каменного идола синей вспышкой, он рухнул в пространственный разлом вместе со своей раненой сестрой Младой. Иов очнулся в мрачном будущем — в руинах мертвого Киева, где потомки молятся искрящим проводам, а ядовитый туман пожирает плоть. Чтобы выжить, он заключает сделку с князем Ярославом: осколок мертвого бога в обмен на помощь. Но Иов — лишь батарейка для этого мира. Пройдя сквозь реакторы мертвого корабля «Варяг», он понимает страшную правду. Первая книга «Разлом эпох» — это начало мрачной саги, в которой один удар молота решил судьбу целого мира. Обретя любовь девы-кузнеца Лады, Иов готовится к свадьбе, но князь предает его, пытаясь принести в жертву тварям из Оврагов. Для Иова привычное «завтра» никогда не наступит — оно обернется бойней. Освободителю, сломавшему богов в прошлом, придется взять топор во второй раз, чтобы вырвать Киев из пасти мертвого мира.

© Боровой И., 2026

© Автор, 2026

Игнат Боровой

"Завтра". Книга 1. «Кузнец Иов: Разлом эпох».

Содержание

Часть первая. Расколотый идол

Глава 1. Топор Освободителя Иов, кузнец из поселения Рассвет, поднимает бунт против жрецов Морока. Он разбивает каменного идола и узнает, что внутри него скрыта мертвая машина, питающая город «дыханием». Взорвав истукана синей вспышкой, Иов падает в открывшийся пространственный разлом вместе с раненой сестрой Младой.

Глава 2. Сталь и Искра. Иов приходит в себя в мрачном будущем, в руинах мертвого Киева. Его находит слепой Старец и приводит к князю Ярославу. Князь видит в руке Иова «Искру» — осколок мертвого бога — и в обмен на помощь дает ему старую амфибию «Пылесос», чтобы добраться до сухогруза «Варяг» за титановой броней.

Глава 3. Палуба мертвых. Иов достигает «Варяга». Пока он срубает титановые пластины, его машина тонет в смоляной реке. Оставшись на корабле, Иов случайно отключает защитную турель своим биополем, но пробуждает автоматическую систему охраны. Ему удается забрать металл, но он проваливается в глубокий обморок.

Глава 4. Кошмары Иова. Во сне Иов видит идиллический Рассвет, который пожирает зверь из проводов и микросхем. Он просыпается на борту «Варяга» и понимает страшную правду: он не спаситель, а лишь батарейка для мертвого мира. В недрах корабля начинает просыпаться реактор.

Глава 5. Сердце Зверя. Иов спускается в реакторный зал «Варяга». Чтобы пройти сквозь защитные механизмы, он жертвует мостиком и падает прямо в ядро реактора. Вложив свою Искру в сердце машины, он уничтожает ее. Выброшенный взрывом в вентиляцию, обессиленный и пустой, он ползет к выходу из подземелий.

Часть вторая. Кузница судеб

Глава 6. Кузнец Лада. Иов возвращается в Киев, но не в Рассвет. Он находит приют в кузне Нижнего города, где знакомится с девой-кузнецом Ладой. Между ними вспыхивает чувство. Лада лечит его пустоту теплом очага и тяжестью молота, давая Иову новый смысл жизни.

Глава 7. Зов пустоты. Несмотря на любовь к Ладе, Иова тянет к разлому, где осталась Млада. Лада ставит ультиматум: либо они строят новую жизнь, либо он погибнет в яме. Иов обещает закрыть разлом навсегда, чтобы защитить их будущее.

Глава 8. Слово княжье. В кузню приходит князь Ярослав. Он раскрывает свои карты: Иов — лишь пешка. Князь дает ему отряд из сорока воинов и особый меч, чтобы тот спустился в Овраги и уничтожил «Сердце» (матку тварей). Ярослав планирует использовать Иова как приманку, чтобы выманить чудовищ на стены и перебить их, пока город в безопасности.

Глава 9. Сборы. Месяц подготовки к походу. Лада кует для Иова стальную броню из его старой рубахи и делает ему защитный оберег. Иов учится владеть мечом. Наступает канун свадьбы и отправления в поход.

Глава 10. Пир кровавый. Свадьба Иова и Лады в Нижнем городе. В разгар пира появляется Ярослав с топором Иова, чтобы убить кузнеца. Князь признается, что он — основатель культа Морока. Лада убивает князя. Иов и Лада остаются в новом Киеве.

Предисловие

До Крещения Руси еще века, но мир уже рушится. Кузнец Иов поднял бунт против жрецов Морока и рухнул в Разлом вместе с сестрой. Он выбрался в Киев будущего — в мир, где дышать можно только сквозь фильтры, а за стеной города воют твари. Иов думал, что сражается за кровь. Князь Ярослав думал, что использует Иова как приманку. Но Иов ошибался. Сестра осталась по ту сторону времени. А его жизнь — здесь, в кузне, рядом с Ладой. Для него привычное «завтра» не наступило. Оно обернулось бойней. Чтобы вырвать этот город из пасти мертвого мира, Освободителю придется взять топор во второй раз.

Часть первая. Расколотый идол

Глава 1. Топор Освободителя

Черный базальт идола был теплым. Иов чувствовал это ладонью, хотя морозный воздух Рассвета выстуживал дыхание до ледяных иголок в груди. В святилище пахло не смолой и не воском — пахло озоном и сладковатой гнилью, как после удара молнии в вековой дуб. Жрецы, закутанные в шкуры белых туров, стояли полукруглом. В их глазницах плясало отражение синего пламени, что билось в пустом чреве каменного истукана. На алтаре, вцепившись побелевшими пальцами в края базальтового плитна, лежала девочка. Млада. Младшая сестра Иова. Ей было двенадцать зим, и она дрожала не от холода.

— Кровь за солнце! — взревел Морок, и его голос, искаженный акустикой полого идола, звучал как скрежет железа по камню. — Кровь за то, чтобы твердь не расступилась вновь!

Иов шагнул из тени. На нем не было ритуальных шкур, только грубый лен и кожа. В руках он держал тяжелый булатный топор, выкованный им самим в тайной кузне. Дышал ровным, тяжелым жаром.

— Вы убиваете их не ради солнца, — голос Иова был тихим, и от этой тишины по рядам жрецов прошел ропот. — Вы убиваете, потому что ваш бог требует боли. Вы пьете их ужас, и ваши языки черны от чужой крови.

Морок обернулся. Его лицо, изуродованное ритуальными шрамами в виде рун, исказилось не гневом — голодом. — Богохульник! Кузнец, возомнивший себя волхвом! Ты забыл, как предки умирали в Белом Свете? Хочешь, чтобы земля снова застонала?! Иов отвечать не стал. Любовь его к этим темным, суеверным людям была из того же булата, что и его гнев — острая, не знающая пощады. Первый удар снес Мороку нижнюю челюсть вместе с бородой из плетеных шнурков. Зубы и кость брызнули на базальт. Топор не звякнул — он вошел в плоть с глухим, влажным чавканьем. Жрец рухнул, захлебываясь собственной кровью, но его глаза все еще смотрели на Иова с фанатичной благодарностью: он был счастлив отдать свою кровь алтарю. Остальные жрецы бросились на Иова с костяными серпами. Булат рубил кости, не замечая сопротивления. Иов вбивал их в черный камень пола, как гвозди, пока алтарь не стал скользким. Он пробивался к Младе, но жрецы лезли из всех щелей святилища, как тараканы. Они не боялись смерти. Их организмы требовали крови, их разум давно выжгла слепая вера, и сейчас они видели перед собой не Освободителя, а главную, самую сладкую жертву. Млада закричала, когда обсидиановый серп распорол ей плечо. Это отрезвило Иова лучше ледяной воды. Он перехватил топор обратным хватом, подцепил лезвием край полого идола и рванул на себя. Внутри истукана не было праха предков. Там пульсировало холодное, мертвое стекло, оплетенное медными жилами, которые светились сами по себе. Идол оказался лишь ржавым панцирем.

— Старые боги лгали! — проревел Иов, обрушивая обух топора на светящиеся жилы.

Раздался звук, похожий на удар колокола и треск ломающегося льда одновременно. Идола разорвало изнутри синей вспышкой. Ударная волна швырнула Иова на алтарь. Он успел лишь накрыть Младу своим телом, чувствуя, как осколки черного камня сдирают кожу со спины.

Сквозь звон в ушах он слышал, как воют жрецы. Их бог, их источник «дыхания», только что умер. Теперь они были просто толпой озверевших фанатиков, которым не дали их дозу. Топор выпал из ослабевшей руки Иова. Он подхватил Младу. Ее била дрожь, но рана на плече уже не кровоточила — края обожгло синим светом. Иов не стал пробиваться к выходу, где его ждала бы сотня копий. Он бросился к Злым Оврагам — туда, куда жрецы веками скидывали падаль. Земля под ногами дрогнула. За спиной рушились своды святилища. Он бежал, проваливаясь в рыхлый весенний снег, таща на себе почти невесомое тело сестры. Позади, из пролома в земле, куда ударила молния из мертвого бога, начал сочиться неестественный, слепящий свет. Он не грел. Он вытягивал тепло.

— Держись, — прохрипел Иов, когда Млада обмякла. — Это просто Рассвет. Самый темный час перед...

Земля расступилась. Не под его ногами, а прямо перед ним, там, где начинался Злой Овраг. Твердь лопнула с сухим треском, и оттуда пахло не серой и не тленом — оттуда пахло озоном в такой концентрации, что легкие обожгло огнем. Иов не успел вскрикнуть. Он шагнул в светящуюся трещину, и Рассвет остался позади. Бесконечная зима сменилась бесконечной распутицей. Снег здесь был серым, пропитанным жирной сажой. Иов лежал на спине, глядя в небо, которое имело неестественный, болезненно-оранжевый оттенок. Вокруг высились исполинские мертвые деревья, но они не росли из земли. Они росли вниз с небес — исполинские скелеты из ржавчины, стекла и переплетенного оптоволокна, с которых свисали лохмотья черного пластика. Млада исчезла. Боль от падения, от удара о бетонные плиты, сменилась звенящей пустотой. Иов с трудом поднялся. Его булатный топор был на месте, пристегнутый к поясу, но сталь потускнела, покрывшись радужной пленкой окисления. Он стоял на берегу великой реки, но это была не его река. Вода в ней была густой, маслянистой и не отражала небо. На другом берегу, насколько хватало глаз сквозь ядовитый туман, вздымались руины. Не деревянные городища, к которым он привык, а горы из стекла и камня, пронзенные ржавыми костями. Занесенные песком и пеплом руины того, что когда-то было великой столицей... Из тумана пахло сладковатой гнилью — тем самым запахом из святилища. Иов сжал кулаки, чувствуя, как под пальцами хрустит чужая, мертвая земля.

— Говорят, когда мир сгорел в Белом Свете, предки не успели даже вскрикнуть, — прошептал он, глядя на мертвые стеклянные деревья.

Глава 2. Сталь и Искра.

Скрип снега за спиной заставил его обернуться быстрее, чем в святилище. Из серой мглы вышли не жрецы. Это были люди, но их кожа была серой, а глаза — огромными, светящимися в полумраке, лишенными белков. Одеты они были в синтетические лохмотья, поверх которых зачем-то намотаны гниющие звериные шкуры. В руках они держали копья с наконечниками из заточенного дорожного знака. Вперед выступил слепой Старец. Его веки были сшиты грубой нитью, но голову он поворачивал прямо на Иова.

— Дух Нижнего мира, — проскрипел Старец, и его голос звучал как скрежет ржавого металла. — Ты принес нам Искру?

Иов молча положил руку на эфес топора. Он пришел в свое будущее как в чужую землю. И здесь ему снова придется взять в руки оружие. Чтобы освободить свой народ во второй раз. Снежная пустыня выпила из него тепло Рассвета. После долгих скитаний по серой весне, где вместо выюги с неба падала радиоактивная пыль, Иов вышел к великой воде. Это был не залив и не море — это было широкое, черное горло реки, на берегу которой стояла столица.

Киев.

Но это был не город деревянных теремов и земляных валов, который он смутно помнил из видений Морока. Стены здесь были сложены из циклопических бетонных блоков, оплетенных лианами толщиной с человеческое туловище. Над стенами возвышались остовы стеклянных башен, пронзенные арматурой, похожей на ребра мертвого левиафана. Столица молчала.

Ни звука топора, ни ржания коней, ни говора торжища. Только свист ветра в разбитых панорамных окнах. Иов подошел ближе, ожидая увидеть на стенах дозорных. Но стены были пусты. Зато под ними, у самого рва, заполненного застывшей черной смолой, лежали горы трупов. Это были не люди. Твари размером с медведя, с шестью лапами и хитиновыми панцирями, которые топор Иова не взял бы с одного удара. Их разорвало не оружием — их сожгло изнутри. Вокруг каждой туши на грязном льду расплылись радужные пятна замерзшей биомассы. Кто бы ни защищал этот мертвый город, он отбил последнюю атаку чудовищ совсем недавно и твари эти разорвали на куски местных. Иов перешагнул через поваленные створки ворот — не дубовых, а стальных, вырванных с мясом неведомой силой. Он шел по улице, где вместо мостовой были плиты из цельного камня, а по бокам стояли скелеты деревянных повозок без лошадей. Его заметили, когда он остановился у подножия самой высокой башни, рассматривая застывшие в бетоне кости какого-то исполинского механизма. Из пролома в стене бывшего торгового ряда вышли трое. На них были настоящие кольчуги, помятые, но целые, и шлемы с наносниками. В руках — тяжелые копья с листовидными стальными наконечниками.

— Стоять, — хрипло бросил старший, направляя острие в грудь Иову. — Одежка на тебе странная. Не из льна шита, и не из кожи. И топор твой не звенит.

Они окружили его, но убивать не спешили. Для них он не был демоном. Он был бродягой, чудаком, выжившим из тех, кого война вышвырнула из лесов.

— Кто таков? — спросил старший, пригнувшись. От Иова пахло гарью, озоном и отчаянием. — Кузнец, — ответил Иов. Язык едва ворочался от жажды. — Из Рассвета.

Стражники переглянулись. Слово «Рассвет» здесь явно имело другой вес. Старший опустил копье. — В Рассвете нынче только пепел падает. Пойдешь к князю, бродяга. Ярослав сам решит, демон ты или просто ума лишенный. Шевелись. Его ткнули тупым концом копья в спину, направляя к пролому в стене, за которым угадывался княжеский двор. Иов пошел, не сопротивляясь. Он смотрел на их стальные копья, на ровные, кованые кольца брони. Эти люди не молились искрящим проводам. Они помнили, как бьет искра из-под удара молота. Князь Ярослав ждал его в полутемном зале, сидя на грубом деревянном троне. Вокруг пахло воском, дегтем и свежей кровью — за дверью только что разделявали тушу. На коленях князя лежал меч. Настоящий, тяжелый, с глубокими зазубринами на лезвии. Ярослав поднял на Иова тяжелый, оценивающий взгляд человека, который слишком долго удерживал власть на краю пропасти.

— Говорят, ты упал с неба, кузнец, — голос князя был лишен всякого почтения к чудесам. — И принес с собой зиму. Раздевайся. Покажи свои руки.

Князь Ярослав не отдернул руку, но пальцы, потянувшиеся к пульсирующей синей нити на предплечье Иова, замерли в сантиметре от плоти. Страх в его глазах сменился лихорадочным, почти безумным расчетом.

— Сердце мертвого бога, — повторил он, сглотнув. — И ты хочешь, чтобы я отдал тебе сталь. Чтобы ты спустился в Овраги, откуда на нас каждую весну лезет эта хитиновая саранча, и вернул... сестру?

— Она не хитин, — отрезал Иов. Он не сел на предложенную скамью, обитую старым бархатом, а остался стоять, нависая над князем. От него по-прежнему пахло озоном и гарью, и этот запах, казалось, вытеснял из хранилища затхлый дух воска и гниющего мяса. — Она из Рассвета. Плоть и кровь. А то, что лезет из Оврагов — это то, что осталось от вашего мира, когда он предал своих богов.

Ярослав медленно убрал руку. Он поднялся, и тяжелый меч на его коленях глухо стукнул о бетонный пол. Князь подошел к жаровне, поворошил угли кочергой, сделанной из ржавой арматуры, и долго смотрел на танцующее пламя.

— Ты говоришь как жрец, кузнец, — глухо произнес он, не оборачиваясь. — Только Морок требовал крови ради солнца, а ты требуешь моих людей ради своей крови. У меня под

стенами сорок три воина, способных держать копье. Половина из них — мальчишки, рожденные уже в тени этих башен. Если я отправлю их за твоей сестрой в Злые Овраги, я открою северный тракт. Твари, которых ты видел у ворот, прорвали периметр две недели назад. Мы сожгли их плазменными зарядами, которые берегли полгода. Если мы уйдем в Овраги, они войдут в город через три дня.

— Значит, пойду я один, — Иов положил ладонь на рукоять своего топора. Булат отозвался глухим, тяжелым гулом, совсем не похожим на звон настоящей стали. — Мне не нужны твои мальчишки. Мне нужен металл, который не плавится от их кислоты. И карта подземных коллекторов. Ваш город стоит на костях старого. Я видел такие решетки наверху, в мертвом стекле.

Ярослав резко развернулся. В его руке был не меч. Старый князь сжимал обрезок стальной трубы, но держал его так, словно это был скипетр.

— Ты слишком дерзок для бродяги, упавшего с неба. В Киеве за меньшую дерзость с живых сдирают кожу.

Иов не шелохнулся. Он смотрел на метку на своей руке. Синяя нить пульсировала ровно, в такт его сердцу, но сейчас, вблизи жаровни, Иов заметил странное: когда он злился, пульс нити ускорялся, и от нее по коже начинало расходиться едва заметное, обжигающее тепло.

— Сдирай, — ровно сказал Иов. — Но, когда следующей ночью панцирь твари сомкнется на твоей глотке, вспомни, что Освободитель просил у тебя только лодку и весло, чтобы переплыть реку крови. Ты боишься не за город, Ярослав. Ты боишься, что Искра в моей руке признает в тебе пустоту.

Князь смотрел на него еще несколько долгих секунд. Труба в его пальцах медленно опустилась. Он вдруг хрипло, надсадно расхохотался, и смех его отразился от бетонных стен погребальным звоном.

— Пустоту... — Ярослав утер выступившие от смеха слезы. — Хорошо, кузнец. Ты либо величайший безумец, которого носила эта отравленная земля, либо единственный, кто говорит правду за последние двести лет.

Он подошел к дальней стене хранилища, отодвинул тяжелый лист ржавого железа. За ним оказался не тайник с золотом, а массивный стальной сейф, вросший в пол. Ярослав набрал код на пожелтевшей пластиковой панели. Замок щелкнул с таким звуком, будто ломали кость.

— Карта коллекторов у тебя будет, — сказал князь, вытаскивая из сейфа тубус из прозрачного, но мутного пластика. — А вот со сталью сложнее. То, что не берет их кислота, не кует наш молот. Но у нас есть старый долг.

Ярослав задвинул лист железа на место и запер сейф.

— На Днепре, в трех переходах вниз по течению, стоит «Варяг». Старый сухогруз. Его выбросило на мель в год Великого Пожара. Команда мертва, реактор фонит так, что волосы выпадают за час, но корпус сделан из титан-иридиевого сплава. Если твой топор действительно булат, ты срубишь с его обшивки пластины. Мы дадим тебе защитный костюм. Старый, химический, фильтры придется менять каждые два часа, но от брызг он спасет.

— До «Варяга» нужно плыть, — Иов наконец разжал пальцы, отпуская рукоять. — Вода в реке — это жидкая смола.

— Вода — это смерть, — кивнул Ярослав. — Поэтому плыть ты будешь не по воде.

Князь повел его из хранилища. Они шли по гулким коридорам мертвого банка, минуя посты стражи. Здесь, в кишках Киева, пахло иначе — озоном, озоном и озоном, смешанным с запахом застоявшейся канализации и дешевого машинного масла. Люди, попадавшие навстречу, жались к стенам, провожая Иова испуганными взглядами. Они видели не бродягу. Они видели ходячую аномалию, человека, от которого веяло смертью их старого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.